

Чжан Цинхуань однажды почувствовал, что он впал в бесконечный упадок, погрузившись во тьму без света и звука.

Однажды он закричал, пытаясь найти кого-нибудь на помощь, но открыл рот, но не смог издать ни звука.

Он замахал руками и попытался ухватиться за что-нибудь, чтобы не скатиться вниз, но тщетно.

Он ничего не поймал, или что не было ничего, что могло бы быть поймано им в темноте.

Тогда он начал тихо считать в своем сердце, думая, что, сосчитав три раза, он сможет удержаться на ногах.

но нет.

Считал три раза, все еще падает.

Десятки раз, он все еще падает.

Считав сто раз, он так и не достиг дна.

Потом он начал представлять, что это падение может закончиться в следующую секунду.

Еще секунду, еще секунду, обязательно в следующий раз...

Наконец, он не подсчитал, сколько времени это было. Привыкнув к этому ощущению невесомости в процессе падения, у него даже возникло какое-то... не хочется, чтобы это чувство исчезло, не хочется момента приземления.

Почему он так любит пить, возможно, потому, что каждый раз, когда он напивается, он может обнаружить головокружение от бесконечного падения.

В воздухе кажется, что он не падает, а парит...

На самом деле вначале он всерьез задумался, не плохо ли это, но потом подумал об отце, здоровом и веселом человеке, и сказал, что его не будет. Так как он никогда не знал, что завтра и будет авария. Что на первом месте, то почему бы не дорожить моментом и не повеселиться вовремя?

Великий поэт Ли Бай сказал: «Вы должны быть счастливы в жизни, не позволяйте Цзиньцзункуну смотреть в лицо луне»...

Сейчас вино, сейчас выпито, а завтра будет грустно.

Просто он совсем не думал об этом, и однажды ему вдруг скажут - завтра нет, а все заботы и депрессии копятся в настоящем.

Это конец его карьеры!

Он был напуган и беспомощен, не зная, что делать.

В этот момент у кровати зазвонил телефон.

Колокол пронзил тьму, в которой не было ни света, ни звука. Он был похож на утопающего,

отчаянно пытающегося ухватиться за спасительную соломинку, внезапно схватив телефон.

Потом вздрогнул.

Это моя мать.

«Хуаньхуан, я прочитал новость о том, что ты ранен, и это не очень хорошо?» Как только звонок был соединен, он услышал нетерпеливый голос своей матери. «Что, черт возьми, происходит?»

Услышав голос своей матери, Чжан Цинхуань больше не контролировала свои эмоции и расплакалась: «Мама...»

□□□

Ху Лай закончил тренировку и вернулся в раздевалку со своими товарищами по команде, переоделся и подождал, пока Ван Гуанвэй соберет вещи и вернется в арендуемый дом.

В этот момент в дверях раздевалки внезапно появился помощник тренера Чен Мо.

Он постучал в дверь.

Увидев тренера, входящего в оживленную раздевалку, он успокоился. Тренер Чжао очень добрый человек, но помощник тренера Чен Мо очень сильный персонаж...

В этой тишине Чен Мо посмотрел на Ху Лая и сказал: «Ху Лай, иди сюда».

Все обратили свое подозрение на Ху Лая, имя которого было названо, и не поняли, почему к нему вдруг подошел помощник тренера.

Если что, когда тренировка команды закончится, тренер прямо оставит людей позади.

Ху Лай знал, что это может быть как-то связано с Чжан Цинхуанем.

Поэтому он сказал Ван Гуанвэй: «Не жди меня какое-то время, просто иди домой один, когда закончишь».

Ван Гуанвэй не стал спрашивать, кивнул и согласился.

Ху Лай был у всех на виду, встал и ушел с помощником тренера.

Как только он ушел, его товарищи по команде подошли и спросили Ван Гуанвэй: «Гуанвэй, ты знаешь, почему Ху Лая вызвали одного?»

Ван Гуанвэй развел руками: «Я не знаю...»

□□□

Ху Лай встретил в офисе человека, которого никогда раньше не видел, под руководством Чжао Канмина и Чжао. Похоже, он должен быть среднего возраста, примерно того же возраста, что и директор Чжао, но волосы на висках все белые, только средние волосы все еще черные.

Его лицо глубоко морщинистое и нахмуренное, что делает выражение его лица немного грустным.

Увидев входящего Ху Лая, Чжао Канмин помахал ему: «Давай, позвольте представить вам, это Юнцзюнь, это... э...»

Мужчина средних лет по имени Юн Цзюнь выступил с инициативой представить: «Раньше я был агентом Чжан Цинхуаня и хорошим другом его родителей».

Ху Лай странно посмотрел на него, не понимая, какое это имеет к нему отношение.

«Вот и все, мать Чжан Цинхуаня поручила мистеру Юну приехать в Цзиньчэн, чтобы увидеть ситуацию Чжан Цинхуаня. Он нашел клуб, надеясь увидеть рентгеновский снимок левой лодыжки Чжан Цинхуаня...»

Ху Лай теперь понимает, что это нормально, когда люди просят рентген, но ни директор Чжао, ни доктор Ян не могут их сделать. Итак, видя, что эта афера вот-вот будет раскрыта, директор Чжао выставил себя виновником... Нет, это был подстрекатель.

Но как Ху Лай мог так легко сдаться? Он выглядел сбитым с толку: «Тогда Чжао покажет тебя другим».

«Ха-ха». Инструктор Чжао слегка улыбнулся.

Чен Мо посмотрел на Ху Лая рядом с ним: «Не притворяйся сумасшедшим, Ху Лай. Твой ребенок придумал эту идею!»

Ён Джун наблюдал за разговором между тремя людьми рядом с ним, его глаза были обращены к ним, он не совсем понимал, что происходит, но смутно чувствовал, что все не так просто, как то, что он видел...

Как только Чен Мо заговорил, Ху Лай был честен и повернулся к Юн Цзюню: «Дядя, как твои отношения с Чжан Цинхуанем?»

«Э-э...» Юн Джун был виновен в этой проблеме.

Увидев это, Ху Лай объяснил: «Потому что то, что мы собираемся сказать дяде в следующий раз, имеет какое-то отношение к будущему Чжан Цинхуаня. Если вы не из тех, кому можно доверять, то я не скажу ни слова. Это Чжао. Мертвые правила, установленные проводником».

После разговора он взглянул на Чжао Канмина.

«Эй, этот ребенок...» Чен Мо не ожидал, что Ху Лай на самом деле нападет на Чжао Канмина.

Но Чжао Канмину было все равно, он слегка улыбнулся и признал слова Ху Лая.

«Мне трудно сказать вам, каковы отношения между Цинхуанем и мной». Юн Джун понял, объяснил он. «Раньше у меня были с ним очень хорошие отношения. Я хороший друг его родителей. Мы знаем друг друга много лет. Я до сих пор его бывший агент. контролирую его слишком жестко и не лечи меня. Довольна, поэтому я отвезла меня. Но у меня до сих пор очень хорошие отношения с его семьей. На этот раз его мама позвонила ему и поняла, что он уходит на пенсию из-за травмы... Она был в шоке, но она была нездорова. Ну, я не могу далеко ехать, поэтому я должен позволить мне съездить в Цзиньчэн и увидеть его сына».

После того, как Юн Цзюнь закончил говорить это, Ху Лаю пришла в голову очень странная идея: у его сына было такое важное дело, почему мать спросила друга... а как насчет его отца?

Он хотел спросить, но не знал, не смутит ли это всех.

Когда Юн Цзюнь увидел, как Ху Лай моргает и моргает, как он мог не понять?

Поэтому он быстро объяснил: «Я не дал понять... Отец Цин Хуань скончался три года назад».

Весь дом, не только Ху Лай, но и Чжао Канмин и Чен Мо были удивлены.

Потому что они никогда не слышали об этом раньше!

«Это... смерть отца Цинхуаня — очень грустная и прискорбная вещь для Цинхуаня и его матери. Такие вещи не стоят огласки, поэтому знают только люди в узком кругу. Даже несколько репортеров не знают об этом. "

Ху Лай слушал объяснение Юн Цзюня, но внезапно ему пришла в голову идея:

Отец Чжан Цинхуань скончался три года назад. Кажется, что снисходительность Чжан Цинхуаня продолжается уже три года. Есть ли какая-то связь между этим?

Причина, по которой у него были такие мысли, заключалась в том, что подобный пример был во времени и пространстве, через которые он путешествовал.

Бывшая звезда миланского «Интера», бразильский нападающий, «король» Адриано, когда-то блистательный, его товарищи по команде считали его комбинацией Роналду и Ибрагимовича. Болельщики стадиона «Меацца» с нетерпением ждут их. Однажды король действительно сможет взойти на трон.

Но в итоге этот супергений так и не реализовал свой талант, и не стал таким, каким его ожидали люди.

Наоборот, он очень быстро падал.

Песни каждую ночь, даже спать в ночном клубе. Я полностью отдался алкоголю и женщинам, беспричинному потворству.

Даже если председатель клуба и руководитель раздевалки команды заботились о нем и помогали ему, как родным детям, вытащить его из падения им все равно не удалось.

Позже Адриано признался, что смерть отца нанесла ему сильный удар, и с тех пор он так и не оправился, столкнувшись с огромной психической проблемой.

Конечно, в Интернете есть и некоторые поклонники, которые думают, что слова Адриано просто пытаются найти причину его вырождения и свалить вину на умершего отца. Во всяком случае, мертвые не встанут из гроба, чтобы опровергнуть его.

Этот аргумент всегда был очень ходовым. После того, как китайский гений Дун Фанчжо подвергся стольким критикам, он не встал, чтобы разъяснить слухи, пока не вышел на пенсию, но правда мало кого больше волнует. Их волнует только правда, о которой они думают.

На стороне Адриано есть и другие люди, которые свидетельствовали, чтобы показать, какое влияние на него оказывают склонности его отца. И эти разъяснения, сделанные Дун Фанчжо, не более чем придирки некоторых фанатов...

Капитан миланского «Интера» Дзанетти позже сказал в интервью, что, когда Адриано

позвонили и сообщили плохие новости, все они были в комнате, и он не может забыть, что Адриано повесил трубку. Последовавший за этим крик: «Это было сделано так, как никто не может себе представить».

Дзанетти также признался, что вытащить его из темного прохода не удалось. Это была его самая большая неудача, и он чувствовал себя некомпетентным.

Поскольку внезапная смерть близкого человека оказывает на человека огромное влияние, она может превратить супергения мирового уровня в своевольного и развратного ублюдка.

Такого рода вещи существуют не только в рассказах, сфабрикованных литераторами и писцами, но действительно существуют в мире.

Поэтому, несмотря на то, что Ху Лай никогда не слышал, как Чжан Цинхуань признается в этом, он сразу же соединил эти две вещи воедино.

Он открыл глаза и посмотрел на Юн Цзюня: «То, как сейчас Чжан Цинхуань, связано со смертью его отца?»

Юн Цзюнь не ожидал, что Ху Лай сразу увидит, что скрывается за внешним видом. Он бросил удивленный взгляд на Ху Лая, затем кивнул: «Цин Хуань никогда не признавался, но его мать и я думаем, что это так. Да. Для Цинхуаня его отец больше, чем просто отец. Лао Чжан — лидер футбол сына и тренер просвещения. После того, как Цинхуань показал свой талант, он отправлял Цинхуаня в спортивную школу не менее четырех раз в неделю. Они проехали на велосипедах через полстолицы и возили его в спортивную школу тренироваться с мячом.. "

Следуя рассказу Юн Цзюня, Ху Лай, Чжао Канмин и Чэнь Мо постепенно рисовали в уме образ отца Чжан Цинхуаня.

Он старый футбольный фанат. Чтобы позволить своему сыну сосредоточиться на игре в футбол, он уволился с государственной службы и продал свой дом. Он сопровождает сына триста шестьдесят пять дней в году, независимо от ветра или дождя. Сопровождайте его на занятиях в спортивной школе, сопровождайте его в резервную команду столичного клуба Tamron и сопровождайте его уровень за уровнем в эшелоне вплоть до первой команды Tamron.

Сын следует за командой, чтобы играть в игру, независимо от того, как далеко он находится, он будет следовать за ней, стоя в стороне и держа портативный DV, чтобы фотографировать играющего сына.

После того, как игра закончилась, он объединил видео, которое он снял, чтобы переиграть игру со своим сыном, проанализировать его игру, исправить любые проблемы и похвалить его, если он хорошо играет.

Таким образом, день за днем, год за годом, под его кропотливой заботой и тщательным обучением, его сын стал супергением, привлечшим внимание всех китайских поклонников. Все возлагали надежды на сборную Китая на чемпионат мира. На нем.

Далее должен быть сын боевой **** суд. Отец наблюдал за игрой сына на трибунах. Он продолжал сопровождать его, чтобы войти в сборную и участвовать в отборочных матчах чемпионата мира, пока, наконец, не встретился со своим сыном на чемпионате мира, став частью китайского футбола. Хорошая история.

Так думают люди, знающие историю их отца и сына, в том числе Ён Джун.

История должна продолжаться так.

com~ Я бы расторг контракт, если бы хотел расторгнуть контракт... Теперь, когда я думаю об этом, я сожалею об этом, но я не должен был соглашаться на это в то время. Если контракт будет расторгнут, я должен внимательно следить за ним и тщательно защищать его...»

Говоря об этом, Юн Джун, казалось, шутил, но его улыбка была особенно горькой.

Выслушав неизвестную историю Чжан Цинхуаня, остальные трое в комнате замолчали.

Юн Цзюнь посмотрел на них и спросил: «Теперь вы можете рассказать мне, что случилось с Цинхуанем?»

Все трое переглянулись, и, наконец, Чжао Канмин встал: «Господин Юн, на самом деле все обстоит так...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2672022>